

Русский Гуманитарный Интернет Университет

**БИБЛИОТЕКА
УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

WWW.I-U.RU

В. Л. Суворов.

Военная конфликтология: основные подходы к изучению вооруженных конфликтов // Современная конфликтология в контексте культуры мира. Москва, 2001. С. 553-566.

Формирование военно-политических взглядов в России на современном этапе осуществляется в условиях глобальных изменений, происходящих как во всем мире, так и непосредственно во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Состояние общей конфликтности, вызываемое этими изменениями, не может не отражаться на характере проводимых научных исследований. По мере того, как проблема конфликта все больше становится предметом изучения различных научных дисциплин, таких, например, как политология, социология, психология, она серьезно начинает разрабатываться и военными учеными. Поэтому сегодня, наряду с такими отраслями научных знаний, как социология конфликта, психология конфликта, правомерно, по всей видимости, вести речь о формировании военной конфликтологии как одного из направлений военной науки.

Став сегодня одной из актуальных для российской военной науки, проблема исследования локальных, региональных, межнациональных, внутригосударственных и других видов вооруженных конфликтов за последние годы находила отражение в некоторых монографиях, диссертациях и учебных пособиях. Изучением этих вопросов занимаются многие известные военные ученые: В. М. Барынькин, О. А. Бельков, С. А. Богданов, И. Н. Воробьев, М. Д. Ионов, А. В. Клименко, И. Н. Манжури, С. В. Смольский, В. В. Серебрянников, В. Чебан и другие. При этом все научные исследования, ведущиеся в этой области, можно условно разделить на несколько основных направлений, каждое из которых занимается разработкой своего круга проблем.

Вместе с тем, несмотря на рост внимания к проблеме вооруженного конфликта в последние годы, военная наука является самой «молодой» отраслью научных знаний, которая в прямой постановке изучает проблему конфликта с конца 80-х годов. Анализ публикаций, проведенный группой ученых-конфликтологов по различным отраслям знаний, показывает, что представителями военной науки по этой проблеме опубликована 31 работа, что составляет лишь 1,4% от общего количества публикаций по конфликтологии. Безусловно, это не означает, что исследования в этой области совсем не проводились. Просто они велись несколько под другим углом зрения.

Основное внимание военных исследователей до конца 80-х годов было сосредоточено на различных аспектах вооруженной борьбы в войне, которая, по большому счету, и является основным предметом военной науки. Поэтому вполне закономерно, что вплоть до последнего времени в теории военного искусства и в целом в военной науке приоритетное значение традиционно отводилось категории «война». В конце 80-х годов в военной науке все более отчетливее стала проявляться необходимость введения в терминологию понятия «военный конфликт». Она была продиктована, с одной стороны, значительным ростом количества вооруженных конфликтов на территории СССР и в постсоветском пространстве, а с другой, – широким проникновением в сферу научных знаний последних достижений западной политологии и социологии, составной частью которых и является общая теория конфликта. Вследствие этого в военно-научных кругах встал вопрос о соотношении категорий «война» и «военный конфликт». Причем мнения ученых по данной проблеме разделились, что привело к широкой дискуссии, которая продолжается и по сей день. Представители одного из направлений ученых предлагают рассматривать войну как сложное общественное явление в едином спектре военных конфликтов различной интенсивности. При этом за основу они предлагают взять положения западных военных теоретиков, которые в начале 80-х годов предложили принципиально новый подход к классификации войн и военных конфликтов. Он заключался в том, что в качестве основного критерия в ней выступают не тотальность войны, как это было в 40-е и 50-е годы, не ее всеобщий или ограниченный характер, присущие 60-м и 70-м годам, а интенсивность военных действий. В соответствии с этим подходом, военные специалисты Запада

выделяют три типа конфликтов: высокой, средней и низкой интенсивности.

Сторонники другого направления российской военной науки продолжают придерживаться традиционных для нашей теории взглядов, считая что приоритетным в соотношении этих понятий все же является «война», а понятие конфликт может использоваться лишь в качестве синонима значений локальной или ограниченной войны. При этом они отстаивают точку зрения представителей советской военной школы, считающих, что классифицировать войны и вооруженные конфликты необходимо в большей степени по социально-политическому признаку, а не по интенсивности. Такое разделение, по их мнению, дает возможность глубже определить глубинную сущность того или иного противостояния. К примеру, понятие «справедливой» и «несправедливой» войны или «политического», «международного» и других видов конфликтов сразу указывают на природу их происхождения, а также на отношение к ним тех или иных политических сил.

Несмотря на некоторые различия в подходах в соотношении понятий «война» и «военный конфликт», многие российские военные исследователи в последние годы приходят к выводу о необходимости объединения усилий в дальнейшей разработке проблемы вооруженных конфликтов. Приоритетность этих исследований диктуется оценкой военно-политической обстановки как в мире в целом, так и вблизи границ Российской Федерации. Очаги военного противостояния на Балканах и на Кавказе, в Таджикистане и Афганистане позволяют сегодня сделать вывод о том, что именно вооруженные конфликты, особенно внутренние, впоследствии могут стать причиной региональных или глобальных войн XXI столетия.

Дальнейшее развитие военной конфликтологии, особенно на этапе ее становления, во многом зависит от того, насколько точно будут определены границы предмета ее изучения. Специфика и сложность в определении предмета военной конфликтологии связана во многом с тем, что проблемой вооруженных конфликтов занимается достаточно большое количество наук, среди которых можно выделить социологию, политологию, историю, правоведение, психологию и, наконец, непосредственно военную науку и искусство. Каждая из них рассматривает это социальное явление со своих позиций. Так, например, с точки зрения общей теории конфликта, которая является составной частью социально-политических наук, любой военный конфликт рассматривается как закономерное продолжение политического (межгосударственного или внутригосударственного) противостояния. В силу этого для нее наибольший интерес представляют проблемы трансформации политического конфликта в вооруженный и выход из него.

С точки зрения права, военный конфликт, в каком бы виде он ни проявлялся, всегда есть нарушение определенных норм, правил (международных или внутренних), т. е. выход за рамки определенного правового поля. Поэтому основной проблемой для этой науки является выработка таких законов и правил, которые бы позволяли, с одной стороны, не допустить выход конфликта за рамки этого правового поля, а с другой, – обеспечить социально-правовые гарантии тех лиц, которые участвуют в его разрешении.

Военная наука и искусство рассматривают вооруженные конфликты как определенный вид боевых действий, различающихся по масштабам, интенсивности, возможности использования тех или иных видов вооружения и техники. В силу чего для военных специалистов важно определить вероятный характер боевых действий, формы и методы вооруженной борьбы, потенциал сил и средств, позволяющий достичь победы над противником.

Такое многообразие подходов к проблеме изучения военных конфликтов, с одной стороны, расширяет диапазон исследования этого явления, что для науки, в общем-то, важно и необходимо. Но с другой, – все это не дает возможности дать цельную, комплексную оценку вооруженных конфликтов, что в конечном итоге отражается на возможностях их урегулирования. Поэтому основной целью формирования военной конфликтологии как отдельной отрасли в рамках военно-научных знаний является объединение усилий всех ученых, занимающихся этой проблемой, создание по возможности единой научной базы

для исследования причин, сущности и путей разрешения военных конфликтов.

Безусловно, достижение этой цели потребует решения большого количества организационных и научных задач, основными из которых являются определение рамок предмета исследования, формирование понятийного аппарата, выработка основных направлений научной работы и т. п. Вместе с тем, все это позволит намного расширить границы традиционных взглядов на характер происхождения и развития военных конфликтов, сформировать методологические основы их изучения и, самое главное, в значительной степени поможет решать ряд практических задач по их прогнозированию и разрешению.

Анализ тех разработок и публикаций, которые ведутся в этом направлении в отечественной науке, дает возможность уже сегодня в некоторой степени обозначить основные параметры военной конфликтологии как научной дисциплины. При этом предметом ее исследования, вероятнее всего, следует считать «вооруженный конфликт» во всех формах его проявления, а также проблемы конфликтных отношений внутри самой армии. Основными направлениями исследований в рамках этого предмета могут быть проблемы трансформации политического, этнического, межконфессионального конфликта в вооруженное противостояние и выходы из него; перерастание ограниченного вооруженного конфликта в войну (локальную, глобальную и т. д.); исследование типологии военных конфликтов и на этой основе – особенности применения вооруженных сил в каждом из этих видов; механизм правового регулирования конфликтов; проблемы конфликтных отношений внутри воинских формирований и т. д.

Таким образом, краткий анализ современного состояния военной конфликтологии позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день в военной науке обозначились лишь наиболее общие параметры ее развития. Сформированы определенные подходы, выделены основные направления исследований военного конфликта. Вместе с тем, возрастающий интерес к военной конфликтологии среди ученых и различных категорий военных специалистов позволяет надеяться на то, что уже в недалеком будущем эта научная дисциплина займет достойное место как в общей теории конфликта, так и в рамках всей военной науки.

Понятие вооруженного конфликта в зарубежной и отечественной литературе

История мирового сообщества после второй мировой войны сопровождается большим количеством вооруженных конфликтов различного социального характера, масштаба и продолжительности. С изменением их содержания возникают и утверждаются новые подходы к их определению. На сегодняшний день в науке сформировалось несколько основных концепций, позволяющих исследовать и оценивать вооруженные конфликты.

Одна из этих концепций оформилась в 80-е годы в США, а затем стала использоваться военными специалистами других западных государств. Методологической основой этих взглядов явилась общая теория конфликта, которая к тому времени уже достаточно длительное время разрабатывалась многими американскими и европейскими учеными. В соответствии с этой теорией, вооруженный конфликт является разновидностью конфликта социального (политического), в котором одна или обе стороны стремятся к достижению своих интересов с помощью военной силы. Исходя из этого положения, западные военные специалисты под вооруженным конфликтом предложили понимать любое военное столкновение, дифференцируя их в зависимости от интенсивности боевых действий.

В соответствии с подобной классификацией, все войны и военные конфликты стали подразделяться на три типа:

- конфликты высокой интенсивности – войны между государствами и военными коалициями с использованием всех видов оружия, в том числе и ядерного (всеобщая и ограниченная ядерная война), на глубину всей территории противника;
- конфликты средней интенсивности – войны между двумя странами, в которых воюющие стороны используют имеющиеся силы и средства и самую современную военную технику, но не применяют оружие массового поражения;

- конфликты низкой интенсивности – особая форма военно-политической борьбы в каком-либо одном (или нескольких) географическом районе с ограниченным применением западными державами военной силы или с их участием посредством оказания различных видов помощи без прямого использования вооруженных сил.

Выделение конфликтов низкой интенсивности (КНИ) в качестве отдельного вида военно-политического противоборства представляло особый шаг в развитии американской военной науки, который коренным образом повлиял на всю последующую эволюцию ВС США. После определенной теоретической доработки под «конфликтами низкой интенсивности» стала пониматься ограниченная политико-военная борьба, направленная на достижение определенных политических, социальных, экономических или психологических целей, начинающаяся с различных видов давления посредством терроризма и повстанческого движения, ограниченная географическим районом и применяемыми оружием, тактикой и степенью насилия.

В рамках этого понятия, с использованием полного набора критериев американские специалисты дополнительно выделили три уровня теперь уже самих КНИ:

- *высокий (международный)* (межгосударственные вооруженные конфликты и локальные войны);
- *средний (региональный)* (внутренний вооруженный конфликт в одной из стран, непосредственно затрагивающий соседние государства и оказывающий серьезное воздействие на военно-политическую обстановку в регионе);
- *низкий (локальный)* (внутриполитический конфликт в одной из стран, включающий элементы вооруженного противоборства и затрагивающий безопасность существующего режима).

По мере развития и совершенствования теории конфликтов низкой интенсивности, трактовка внутренних конфликтов расширялась. К ним стали относиться народные выступления, партизанские и повстанческие действия независимо от их социальной направленности. В особый подвид «специфических» конфликтов был выделен «терроризм». Под терроризмом стало пониматься преднамеренное использование насилия или угрозы его применения для достижения политических, религиозных или идеологических целей.

В отличие от западной теоретической мысли, отечественные военные ученые гораздо позже стали заниматься теорией военного конфликта. По этой причине в нашей военной науке еще не сложилась достаточно стройная теоретическая основа для их изучения. Отсутствие разработок по общей теории конфликта не давало до конца 80-х годов отечественным военным специалистам возможности вести исследования по этой проблеме. Поэтому до последнего времени понятие «вооруженный конфликт» " использовался как синоним по отношению к «малым», «ограниченным» и «локальным» войнам, которые делились по географическому признаку на: войны между двумя или несколькими государствами одного географического района; войны между двумя или несколькими государствами разных регионов мира; на войны внутри одной страны. Существовало также деление на войны с участием с обеих сторон регулярных вооруженных сил, применяющих все виды современного оружия кроме ядерного, и войны с участием и иррегулярных вооруженных формирований. При этом попытки дать определение военного конфликта сводилось к достаточно общему выражению, что он является *крайне острой формой разрешения противоречий между государствами, классами, общественными движениями с применением силы.*

В последние годы отечественными военными конфликтологами предпринимаются серьезные попытки отойти от старых взглядов и разработать новую концепцию трактовки военных конфликтов, позволяющую выделить их типологию и принципы использования частей в каждом виде вооруженного противостояния. Такая работа активно ведется Военной академией Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Институтом военной истории Министерства обороны РФ и рядом других научных подразделений.

На основании исследований, проведенных по этой проблеме, на сегодняшний день можно сказать, что к вооруженным конфликтам следует отнести пограничные конфликты, военные акции, вооруженные инциденты, столкновения между незаконными воинскими формированиями (внутренние столкновения), специальные операции по локализации актов насилия и поддержанию конституционного порядка, а также миротворческие операции под эгидой коллективных сил СНГ по поддержанию мира или Миротворческих сил ООН и ОБСЕ. При этом каждому из составляющих его понятий можно дать следующие определения.

Пограничный конфликт – ограниченное военное столкновение между группами вооруженных лиц (иногда с участием регулярных войск прикрытия) и формированиями пограничных войск, отдельными подразделениями и частями Вооруженных Сил вблизи госграницы.

Военная акция – ограниченные по цели, масштабу и времени односторонние или коалиционные военные действия превентивного, демонстративного или отвлекающего характера.

Вооруженный инцидент – одна из форм кратковременных военных действий. Он может быть преднамеренным или организованным специально для обострения обстановки или создания повода к развязыванию войны.

Внутреннее вооруженное столкновение – форма разрешения противоречий между незаконными воинскими формированиями одной или нескольких противоборствующих национальных, религиозных или социально-классовых группировок и групп. Как правило, целью столкновений является изменение конституционного строя или захват местными элитами политической и экономической власти, либо нарушение территориальной целостности государства.

Специальные операции – боевые (служебно-боевые) действия ограниченного контингента Вооруженных сил, Погранвойск и Внутренних войск, сил и средств органов безопасности, а также специально сформированных Миротворческих сил с целью разъединения враждующих сторон, стабилизации обстановки и создания условий для переговоров.

Таким образом, сравнительный анализ подходов, сложившихся в западной и отечественной военной литературе позволяет заметить разницу в трактовании понятия «вооруженный конфликт». Западные военные специалисты рассматривают его более широко, разделяя все конфликты по интенсивности военных действий. Наши ученые дают более узкое определение конфликта, при этом выделяя в качестве основного критерия их масштабность. Схематично такое сравнение может выглядеть следующим образом:

Отечественный подход: Западный подход:

- военные акции и конфликты – конфликты низкой интенсивности
- локальные (региональные) войны – конфликты средней интенсивности
- войны мировые – конфликты высокой интенсивности

Вместе с тем, наличие этих подходов не ограничивает всего многообразия взглядов и концепций, существующих в отношении определения военного конфликта. В основе многих из них лежат взгляды К. Клаузевица на природу войны как продолжение политики средствами вооруженного насилия. Проводя аналогию с этой известной формулой, можно сказать, что все вооруженные конфликты, независимо от масштабности, интенсивности и причин возникновения, в конечном счете являются продолжением политического конфликта военными средствами. Это положение позволяет нам глубже заглянуть в сущность этого социально-политического явления и исследовать проблему трансформации политического конфликта в военный.

Исследование процесса развития конфликта дает возможность установить многие его существенные исторические и причинно-следственные аспекты, а рассмотрение его как системы позволяет выявить функциональные стороны конфликта. Отсюда он рассматривается как единый процесс с различными, но взаимосвязанными сторонами – исторической (генетической), причинно-следственной и функциональной.

Основными причинами вооруженных конфликтов, по мнению большинства ученых, являются следующие:

- стремление отдельных государств (коалиций) к установлению диктата в регионе и приверженность к разрешению конфликтных ситуаций военными средствами из-за нежелания или неспособности политических руководителей устранять экономические и социальные противоречия мирным путем;
- провоцирование радикально настроенными политическими лидерами, партиями и движениями национально-этнических, религиозных, а также других противоречий, связанных с территориальными притязаниями;
- наличие в обществе глубинных противоречий, обусловленных расслоением его по социально-экономическим, национально-этническим, религиозным и другим признакам;
- нарушение общепринятых прав человека;
- расширение угрозы международного терроризма, распространения оружия массового поражения и средств его доставки.

Историко-теоретический анализ войн и вооруженных конфликтов, их типология показывают, что в основе возникновения любой военной конфронтации лежат как долговременные, так и ситуативные (непосредственные) причины. К числу наиболее существенных долговременных причин возникновения вооруженных конфликтов относятся следующие:

Политические причины: столкновение геополитических интересов ведущих стран; межгосударственные территориальные споры; неотработанность правовых механизмов взаимодействия властных структур в государствах со сложным национально-государственным устройством; противоречия между статусом наиболее многочисленного этноса и положением национальных меньшинств; претензии национальных элитных групп на участие во властных механизмах страны.

Социально-экономические причины: неравномерность экономического развития территорий, степени доступа к источникам природных и энергетических ресурсов, рынкам; различный уровень жизни и общий уровень развития этносов.

Исторические причины: самооценка этносом своего места и роли в мировом эволюционном процессе, которая вытекает из исторической памяти (национальные традиции и легенды, перечень «исторических врагов», отражает колониальное прошлое, наличие или отсутствие опыта собственного государственного строительства и т. д.).

Этнокультурные и социально-психологические причины: ущемление национальных чувств (гордости), отсутствие национально-культурной автономии, ограничение политических и экономических прав по расовому, национальному или конфессиональному признаку, наличие «поля напряженности» между различными религиозными общностями, недоверие и неприязнь к людям другой национальности (вероисповедания), видимые различия в уровне духовного (культурного) развития, проявление бытового национализма.

Этнодемографические причины: нарушение (воображаемое или реальное) сложившегося соотношения численного и качественного состава этносов (национальных групп); заметные отличия в темпах роста населения другой национальности; насильственная и даже естественная ассимиляция; неконтролируемая миграция; вытеснение лиц некоренной национальности.

Такое многообразие долговременных причин, лежащих в основе возникновения вооруженных конфликтов, говорит о том, что все они представляют собой сложное и многоплановое явление. Вместе с тем, анализ происхождения вооруженных конфликтов показывает, что при вызревании каждого из них преобладающими (приоритетными) становятся, как правило, лишь некоторые из вышеперечисленных долговременных причин. В одном случае приоритетной может стать политическая, в другом – экономическая, в третьем – этническая причина.

Вместе с тем нельзя отрицать значительной роли в возникновении вооруженных конфликтов и непосредственных (ситуативных) причин. Особое влияние непосредственные

причины оказывают на характер протекания военно-политических кризисов, предшествующих практически каждому вооруженному конфликту.

В целом непосредственные (ситуативные) причины возникновения вооруженных конфликтов могут быть определены как специфическое событие, действие или ситуационное изменение, которые носят провоцирующий характер и воспринимаются другими государствами как вызов их жизненно важным национальным интересам, что приводит к возникновению военно-политического кризиса с последующим его перерастанием в вооруженный конфликт.

Анализ приоритетности проявления ситуативных причин при возникновении вооруженных конфликтов показывает, что основными являются:

1. Политические (вербальные) акты в межгосударственных отношениях.
2. Конкретные политические действия, включающие подрывную деятельность государства против оппонента.
3. Внутриполитический вербальный или практический вызов политическому режиму.
4. Косвенные насильственные действия.
5. Насильственные военные действия.
6. Ненасильственные военные действия.
7. Внешние ситуационные изменения.

По мнению западных и отечественных конфликтологов, критериями для установления того или иного типа вооруженного конфликта являются: социально-политическая природа и содержание конфликта; соотношение и расстановка внутренних политических сил; цели и стратегия сторон в конфликте; степень использования вооруженного насилия и т. п.

Исходя из этих критериев, можно выделить следующие типы вооруженных конфликтов:

- межгосударственные (между государствами и их коалициями);
- внутригосударственные (гражданские беспорядки, массовые волнения и т.п.);
- территориально-статусные (требования изменения границ, повышения статуса и т.п.);
- сепаратистские (требования полной независимости, выхода из состава государства и т. п.);
- ирредентистские (требования о присоединении этнической группы к другому государству);
- этнические (между различными этническими группами и т. п.).

Уровень классификации вооруженных конфликтов по качественному содержанию следует дополнить следующими признаками:

- по характеру участия в конфликте – прямое участие на стороне союзника и косвенное участие при помощи советнического аппарата, военных поставок, подготовки специалистов для армии и флота и т. д.
- по качеству противоборствующих сторон – между регулярными армиями, между иррегулярными воинскими формированиями, смешанные.

Уровень классификации конфликтов по количественному (оперативно-стратегическому) содержанию следует представить следующим образом:

- по расположению района конфликта – внутренний, приграничный, удаленный от страны;
- по способу развязывания – внезапное нападение, эскалация агрессии;
- по характеру ТВД – сухопутный, прибрежный, океанический, морской;
- по количеству сил – от ограниченного контингента до оперативно-стратегической группировки войск (сил) с обеих сторон;
- по способам и формам военных действий – классические, партизанские, нетрадиционные, ограниченные, широкомасштабные, блокадные.

Существует также ряд других подходов к типологизации вооруженных конфликтов. Все они в той или иной степени отражают сложность и многогранность этого социально-политического явления.

Основные функции и формы участия армии в конфликтах

Рост количества и ожесточенность конфликтов поставили в военной доктрине и в военной политике задачу предотвращения их крайней формы – вооруженных конфликтов, в один ряд с предотвращением войны. Эта существенная корректировка теории и практики военной политики, является следствием их воздействия на военно-доктринальные концепции, и соответственно на теорию и практику военного строительства.

Эскалация вооруженных конфликтов у границ России и на ее территории соответствующим образом определили и главную цель применения Вооруженных сил и других войск Российской Федерации в этих условиях. Она заключается в «локализации очага напряженности и прекращении военных действий на возможно более ранней стадии в интересах создания предпосылок для урегулирования конфликта мирными средствами на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации».

Ввиду того, что значительную опасность представляют внутренние вооруженные конфликты, которые угрожают жизненно важным интересам Российской Федерации и могут быть использованы как повод для вмешательства других государств во внутренние дела, в военной доктрине определяется цель, которая ставится перед войсками в ходе локализации и пресечения этих конфликтов – «скорейшая нормализация обстановки, восстановление законности и правопорядка, обеспечение общественной безопасности, оказание необходимой помощи населению и создание условий для урегулирования конфликта политическими средствами».

При этом основные положения военной доктрины РФ определяют четкие ограничения на применение вооруженных сил внутри страны. Во-первых, привлекаются к проведению операции лишь отдельные формирования ВС; во-вторых, армия используется для содействия внутренним войскам и органам МВД; в-третьих, армейским подразделениям поручается выполнение четко очерченных четырех **задач**:

- блокирование района конфликта;
- разведение враждующих сил;
- пресечение боевых действий;
- охрана стратегически важных объектов.

Одной из наиболее важных **внутригосударственных функций** ВС является *борьба с незаконными вооруженными формированиями* (НВФ). Как показывает опыт США, Великобритании, Испании, Турции и других государств, именно НВФ представляют самую серьезную внутреннюю угрозу как для целостности и стабильности государства, так и для жизни отдельных его граждан. События последнего десятилетия на территории СССР и постсоветского пространства дают основание утверждать, что задача борьбы с НВФ становится одной из главных и для деятельности силовых ведомств как в России, так и в других странах СНГ.

Цель, которую преследуют НВФ, в конечном итоге сводится к изменению силовым способом статуса части территории того или иного государства вплоть до ее отделения, свержение региональных властей и установление иного политического режима.

При проведении операций боевики используют различные формы вооруженной борьбы, начиная от отдельных террористических актов до крупных вооруженных акций с применением различных видов стрелкового и артиллерийского вооружения. Совершенствование форм и методов деятельности НВФ, ставших основным элементом всех межнациональных конфликтов на территории постсоветского пространства, не могло не отразиться на тактике борьбы с этим явлением. В последнее десятилетие в ВС СССР, а затем и России, был накоплен определенный опыт противоборства НВФ.

При ликвидации НВФ в сферу функций ВС входят как военно-политические, так и чисто военные задачи. К числу военно-политических можно отнести работу с местным населением с целью разъяснения истинных причин действий войск в этом районе, установление тесных контактов с местной администрацией и лидерами национальных, религиозных и других движений, выявление и изоляция экстремистски настроенных вооруженных лиц среди местных граждан и т. п. К чисто военным относятся обнаружение,

вытеснение и блокирование НВФ с их последующей ликвидацией. Среди специальных функций можно выделить так называемую «зачистку» территории с целью выявления возможных засад и диверсионных групп боевиков.

Таким образом, появление и распространение НВФ на территории бывшего СССР, а затем и России, поставили военно-политическое руководство страны перед необходимостью использования ВС для внутригосударственных целей. В условиях роста активности НВФ на Северном Кавказе, в частности, в Дагестане, проблема участия армии в борьбе с боевиками не теряет своей остроты.

В Концепции национальной безопасности России подчеркнута важность борьбы силовых структур, в том числе и ВС, с угрозой распространения НВФ. Указ Президента РФ № 1300 от 17 декабря 1997 г., закрепляющий действие этой концепции в правовом отношении, допускает применение вооруженных сил совместно с другими войсками против незаконных вооруженных формирований. Все это свидетельствует о том, что тенденция к увеличению роли армии в обеспечении внутренней безопасности государства, будет сохранена.

Борьба с терроризмом и организованной преступностью

Одной из серьезных внутренних угроз, с которой в последнее время приходится сталкиваться вооруженным силам, является терроризм, который все более сращивается с организованной преступностью и приобретает трансконтинентальный размах. Роль вооруженных сил в борьбе с этим явлением носит, как правило, вспомогательный характер и заключается в оказании помощи другим силовым структурам.

Вместе с тем, в условиях активизации террористической деятельности в районах потенциально конфликтных ситуаций значение вооруженных сил возрастает. Опыт проведения антитеррористических операций в Буденновске, Первомайском, Кизляре показывает, что тактика действий террористов, количество сил и средств, привлекаемых ими для достижения своих целей, масштабы и интенсивность терактов значительно отличаются от привычных для нас представлений. Речь уже идет не о террористах-одиночках или небольших группах, а о террористических подразделениях, входящих в состав незаконных вооруженных формирований. Целью их является не просто создание обстановки страха и насилия и предъявление каких-либо требований, а достижение вполне определенных военно-политических целей, обусловленных общим замыслом вооруженной борьбы.

В этих условиях проведение боевой операции с применением различных видов вооружения и техники просто невозможно без привлечения ВС. По сути дела, складывается новый вид боевых действий – широкомасштабные антитеррористические операции с элементами общевойскового боя, в которых принимают участие формирования МО, МВД, ФСБ, ФПС и др. Проведение подобных

операций предстает собой совершенно новое направление военного искусства и требует иных подходов к разработке основ их подготовки и ведения. Поэтому наряду с традиционно используемыми в антитеррористических операциях подразделениями МВД и ФСБ назрела необходимость использования и ВС.

Ликвидация гражданских беспорядков

Одной из внутригосударственных задач ВС за рубежом является борьба с гражданскими беспорядками. Вместе с тем, отечественный опыт показывает, что во многих внутренних конфликтах на территории бывшего СССР привлечение ВС для разгона демонстраций в большинстве случаев лишь обостряло ситуацию. Так было в Алма-Ате (1986 г.), Тбилиси (1989 г.), Вильнюсе (1991 г.) и других местах. Психологический эффект от демонстрации силы в виде пролетающих над городом военных самолетов, прохождение по улицам танков, БМП, БТР, военных патрулей приводило, как правило, к обратному результату. По мнению специалистов и участников событий, действия армии приносили положительный результат только тогда, когда она выступала в качестве защитника гражданского населения от бесчинств криминальных элементов, а не в роли жандарма. И не вина ВС, что зачастую им приходилось выполнять полицейские функции. В этих случаях армия становилась лишь

орудием в руках политических лидеров. Поэтому в новой Концепции национальной безопасности совершенно оправданным является положение о недопустимости применения ВС против мирных граждан либо для достижения внутривнутриполитических целей.

По мнению авторов, с практикой использования подразделений ВС для ликвидации гражданских беспорядков необходимо расстаться. Наведением порядка должны заниматься правоохранительные органы. Участие армии в такого рода событиях должно быть ограничено законом и заключаться лишь в охране военных объектов и оказании помощи пострадавшим лицам.

*Специальной функцией ВС государства является **проведение миротворческих операций**.*

В соответствии с доктринальными документами многих развитых государств, операции по поддержанию мира стали в последние годы одним из главных направлений их военной политики. Это связано с тем, что в современных условиях все большее значение начинают приобретать операции по поддержанию мира (ОПМ), проводимые как по мандату ООН, так и в рамках региональных организаций (ОБСЕ, СНГ, ОАЕ и др.). Обстановка в мире и все возрастающая противоречивость во взаимоотношениях стран и регионов требуют не столько значительных по составу многонациональных миротворческих сил, сколько активного и продуманного «подключения» их к миротворческим усилиям глобальных организаций и совещаний – ООН, ОБСЕ и др.

Опыт проведения ОПМ выявил своеобразную закономерность: коалиционный состав миротворческих сил имеет наибольший успех по сравнению с однонациональными формированиями.

В то же время необходимо проводить четкое разграничение между ОПМ и военными операциями в условиях внутренних беспорядков. Последнее подразумевает использование военной силы легитимным правительством для восстановления нормальной обстановки в неблагополучном районе. Поэтому не всякая миротворческая операция является военной, и не всякая военная операция является миротворческой.

К числу наиболее сложных проблем миротворчества относится анализ идеологической и морально-психологической обстановки в зоне действий противоборствующих сил. Чрезвычайно трудно также избежать прямого участия группировки миротворческих сил в вооруженных действиях и тем самым использовать метод мирного урегулирования конфликта. Весьма проблематичен и адекватный ответ на разного рода провокации.

Применение миротворческих сил (МС) имеет свои особенности в зависимости от фазы развития конфликта. На стадии ненасильственных действий (конфликтная ситуация под контролем властей, акции экстремистов не выходят за рамки дозволенного законом) основную роль играют правоохранительные органы (внутренние войска), которые дополнительно могут вводиться в регион. Миротворческими силами могут осуществляться меры предупредительно-демонстративного характера или в ограниченных масштабах привлекаться для борьбы с боевиками, в частности, в рамках проведения специальных поисковых операций по выявлению незаконных вооруженных формирований.

Помимо этого на МС могут возлагаться:

- охрана жизненно важных объектов – складов оружия, предприятий, производящих оружие и военное имущество;
- участие в осуществлении мероприятий административно-режимного характера (установление закрытых зон, обеспечение комендантского часа, патрулирование);
- охрана и оборона режимных зон, зданий радио- и телецентров в городах, АТС, госучреждений, предприятий ядерной и химической промышленности, объектов коммунального хозяйства, аэродромов;
- операции по проводке автоколонн с материальными средствами, железнодорожных составов через зону конфликта, эвакуация беженцев;
- прикрытие госграницы.

На стадии вооруженного противоборства, когда исчерпаны все возможности для мирного урегулирования конфликта, миротворческие силы выступают непосредственно в роли

силового фактора и поступают в распоряжении главы временной администрации.

В качестве несиловых форм использования вооруженных сил в миротворческих операциях можно выделить:

- предварительное «упредительное» развертывание вооруженных сил в конфликтном регионе с целью предотвращения эскалации конфликта;
- создание демилитаризованных зон в районах конфликта.

К действиям миротворческих сил на силовой стадии разрешения конфликта можно отнести операции по установлению мира («принуждение к миру») и постконфликтные действия по восстановлению мирной инфраструктуры, которые могут включать:

- 1) разоружение и ликвидацию незаконных вооруженных формирований в районе конфликта;
- 2) защиту законных гражданских властей в районе конфликта;
- 3) восстановление нарушенного режима государственных или административных границ;

Основные подходы к изучению вооруженных конфликтов

565

- 4) защиту беженцев и вынужденных переселенцев, организацию и охрану лагерей для беженцев, обеспечение поступления медицинской помощи;
- 5) охрану этнических меньшинств, подвергшихся давлению, провокациям со стороны своего этнического окружения;
- 6) межпозиционное размещение вооруженных сил для разделения («экранирования») враждующих группировок на время организации и проведения переговоров;
- 7) поэтапное разделение враждующих сторон (создание расширяющейся демилитаризованной зоны);
- 8) обеспечение условий для проведения свободных выборов гражданской власти по завершении конфликта;
- 9) сопровождение конвоев с гуманитарной помощью, предоставленной по национальным каналам и каналам международных организаций;
- 10) обеспечение защиты основных прав человека в районе конфликта;
- 11) защиту от разрушения или повреждения стратегических объектов в районе конфликта (складов оружия массового поражения и обычных вооружений, дамб, крупных народно-хозяйственных объектов и т.д.);
- 12) защиту посреднических дипломатических, переговорных миссий международных и неправительственных организаций, осуществляющих деятельность по разрешению конфликта.

Россия, начиная с 1992 г., активно включилась в миротворческий процесс на территории Российской Федерации, на территории СНГ и за ее пределами. Возникающие на территории СНГ конфликтные ситуации занимают одно из главных мест в совокупности угроз безопасности России. В этой связи основная тяжесть решения задач миротворчества по-прежнему ложится на Россию, которая является единственным государством СНГ, добровольно взявшим на себя сложные миротворческие функции, осуществляя не только разъединение сторон, но и стабилизацию обстановки в районе конфликта и восстановление мирной жизни людей. Важную роль играют российские миротворческие силы в конфликтах на территории бывшего СССР – в Молдавии, Южной Осетии, Абхазии, Таджикистане, а также в Северо-Кавказском регионе России – в Северной Осетии и Ингушетии.

Всего по состоянию на март 1994 г. численность военнослужащих РФ, участвующих в ОПМ, составила 16 000 человек. В состав миротворческих сил (МС) РФ входят части и подразделения 27-й и 45-й гв. мотострелковых дивизий соответственно из ПриВО и ЛенВО, а также подразделения ВДВ. Российские военнослужащие выполняют миротворческие функции как в составе войск ООН, так и в составе коллективных миротворческих сил (КМС) или самостоятельно в бывших республиках Советского Союза. Характер, условия и формы участия России в ОПМ ООН и других международных организаций определяются законодательством России, международными обязательствами и соглашениями, в том числе

в рамках СНГ.

Анализ применения вооруженных сил в урегулировании межнациональных конфликтов позволяет выделить следующие **формы участия армии** в этом процессе.

Во-первых, использование войск без боевой техники, оружия и боеприпасов, оцепление и блокирование мест проведения массово-политических мероприятий, зданий и учреждений противостоящей стороны под видом «поддержания порядка и предупреждения провокаций», обеспечение контроля над оппонентами, морально-психологического давления и т. д.

Во-вторых, войска могут применяться с боевой техникой, оружием и боеприпасами (припасами), но без открытия огня, чтобы подчеркнуть решимость усилить угрозу, поставить оппонентов перед опасностью физического подавления и уничтожения.

В-третьих, использование войск с открытием огня для устрашения, с применением бронетехники.

Наконец, в-четвертых, как уже указывалось, ограниченное применение может перерасти в конфликт и даже гражданскую войну с широкомасштабным ведением боевых действий. В первых трех стадиях нет признаков войны и поэтому такие действия называются по-другому: силовая акция, насилие без огня и т. п.

Таким образом, расширение функций Вооруженных сил в связи с их участием в локализации конфликтов и закрепление их в военной доктрине РФ является реакцией военно-политического руководства на изменение геополитической и геостратегической обстановки на территории России и в мире, в целом. В свою очередь, это дает возможность подвести политическую юридическую базу под действиями вооруженных сил, а также легитимизировать внутренние и миротворческие функции армии.